

Строительство вологодского Софийского собора в контексте церковной политики Ивана IV в эпоху опричнины¹

© 2023

УДК 726.5.03(470.12-25)"156/157"
ББК 85.11(2)
Д13

Поступила в редакцию 24.10.2023

Изначально Вологда была частью Новгородской земли, но к середине XV в. вошла в сферу влияния Москвы. В 1492 г. церкви Вологды были переданы из митрополичьей и новгородской епархий Пермской епископии [ПСРЛ. Т.24. С.209; ПСРЛ. Т.26. С.288].

Каменное строительство в Вологде возникло в XVI в. В сборнике инок Ефимия из Кирилло-Белозерского собрания под 1522/1523 г. содержится запись о возведении каменного храма Вологды («На Вологде церковь камени ставят соборную») [Новикова, 2019. С.159], но о результативности этого мероприятия в те годы мы сведениями не располагаем. Позднее, в 1537–1542 гг. в окрестностях города был возведен каменный собор Спасо-Прилуцкого монастыря [Баталов, Яганов, 2023. С.174–175].

Во второй половине 1560-х гг. усиливается внимание государя к Вологде. Он посещал город осенью 1565 г. [ПСРЛ. Т.13. С.399–400; ПСРЛ. Т.29. С.347–348; ПСРЛ. Т.28. С.163; ПСРЛ. Т.37. С.195–197, 198], в весенне-летний сезон 1567 г. [ПСРЛ. Т.13. С.407; ПСРЛ. Т.29. С.354], в 1569 г. [ПСРЛ. Т.34. С.191; Тихомиров, 1979. С.229; Сборник Русского исторического общества, 1910. Т.129. С.124–127; Карамзин, 1821. Т.9, примеч.269], а по некоторым поздним источникам и в 1570/1571 г. [Материалы по истории СССР, 1955. Вып.2. С.147]. В 1565 и 1567 гг. он лично отслеживал строительство каменной крепости в городе.

Титул архиерея епархии, в состав которой входила Вологда, до конца второй трети XVI в. предполагал первичное упоминание Перми, а затем Вологды. М.С. Черкасова обратила внимание на упоминание епископа Иоасафа как Великопермского и Вологодского в документе от 19 июля 1567 г., а также

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00218. URL: <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>.

на икону с надписью об ее изготовлении в 7076 (1567/1568) г. «при благоверном царе великом князе Иване Васильевиче всея Руси при архиепископе митрополит[е] Филипе и при епископе Иоасафе пермском и вологодском» [Словарь русских иконописцев, 2009. С.169; Черкасова, 2006. С.206, примеч.26, С.207, примеч.31]. В жалованной грамоте Ивана IV Николо-Катромскому монастырю от 18 июля 1569 г. отмечен не названный по имени «владыка Вологодский и Великопермский». В соборном приговоре от 29 апреля 1572 г. назван титул Макария «Вологодский и Великопермский», что определяет время утверждения титула «владыки Вологодского и Пермского — начиная примерно с 1568/1569 г. (Иоасаф I) и до 1572 г. (Макарий)» [Черкасова, 2006. С.208]. Как показала М.С. Черкасова, 18 июля 1569 г. кафедра была вакантной, обратив внимание, однако, на вкладную запись 1569 г. на печатном Евангелии боярских детей владыки Макария [Там же]. Тогда же окончательно закрепилось первичное написание Вологодской составляющей в архиерейском титуле.

Как писал А.С. Усачев, с 1566 по 1572 г. Вологодская кафедра получила более почетное место в перечне епископий, перебравшись с последней позиции на пятую или шестую [Усачев, 2022. С.190–191, 195]. По его же мнению, в ходе неудачных эпизодов Ливонской войны 1560-х гг. «было принято решение о создании „резервной“ резиденции для русского царя. Выбор пал на весьма удаленную от южных рубежей Вологду». Новгород не мог быть таковой ввиду как пограничного расположения, так и недоверия государя. Александрова слобода располагалась слишком близко к Москве и не была церковным центром [Усачев, 2022. С.192–194].

Дополнительным мотивом усиления Вологды, в том числе и как церковного центра, было желание царя понизить статус Новгорода. Проявлением усиления статуса Вологодской кафедры в этот период, причем за счет Новгорода, была передача из Новгородской епархии в Вологодскую Двины, Колмогор, Каргополя, Турчасова и Ваги по государевой грамоте 1570/1571 г., пересказанной в более поздних источниках [Акты, собранные в библиотеках и архивах, 1836. Т.3. С.170. №123]. Она состоялась вскоре после похода Ивана IV на Новгород зимой 1569/1570 г. [Усачев, 2022. С.195; Новгородские летописи, 1879. С.393–404; ПСРЛ. Т.28. С.163].

Ударом по Новгородской епархии, правда, в пользу митрополии, было удаление из нее в митрополичью область Волока Ламского при митрополите Кирилле (1568–1572) [Акты феодального землевладения, 1956. Ч.2. С.399. №359; Алексеев и др., 2011. С.96]. Зато митрополичья область чуть ранее уступила некоторые участки Вологодской кафедре. Так, епископ Пермский и Вологодский Иоасаф 7 мая 1567 г. подтвердил грамоту Спасо-Прилуцкому монастырю об освобождении духовенства монастыря и причта приходских церквей в монастырских вотчинах в Вологодской и Костромской десятинах от церковной дани и всех пошлин, ранее выданную митрополитом Макарием 25 июня 1542 г. и подтвержденную митрополитом Афанасием 16 марта 1564 г. [Сборник князя Хилкова, 1879. С.3. №2.; Черкасова, 2012/2. С.319]. Подтверждение Пермским и Вологодским архиереям грамоты, ранее выданной и подтвержденной митрополитами,

указывает на переход объектов от митрополии к его епископии, что было явлением нетипичным. Но это неплохо укладывается в контекст внутренней (и, в частности, церковной) политики Ивана IV того времени, когда опричные участки (к каковым была отнесена Вологда) развивались за счет земских².

Первоначально главным храмом Вологды «была церковь Воскресения Христова что на Ленивой площади» [Суворов, 1863. С. 1], упомянутая под 1147 г. в связи с возникновением города в «Повести о чудесах» Герасима Вологодского — источнике середины XVII в. [Повесть о чудесах, 1997. С. 604, 617]. По наблюдению М.С. Черкасовой, Воскресенская церковь впервые отмечена в летописной статье от 10 мая 1486 г. как соборная [Черкасова, 2012/2. С. 315, 317]. В Писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. среди посадских церквей названа «церковь ружная Воскресение Христова что была соборная церковь на Старом городище, древяна клецки» [Писцовые и переписные книги, 2018. Т. 3. С. 125].

О попытках возвести в городе каменный собор в 1522/1523 г., как и о достоверности соответствующего известия, мы пока сказать ничего не можем. Зато в начале последней трети XVI в. в Вологде появился другой собор, о чем имеются свидетельства более надежных источников. В дополнениях к своду 1497 г., содержащих вологодские известия, которые исследователи датируют 1630-ми гг. и связывают со Спасо-Прилуцким монастырем, в статье под 7076 (1567/68) г. сказано: «Начали делати соборную церковь каменную Софию премудрость Божию да и доделали 7078-го» [ПСРЛ. Т. 28. С. 163]³.

Согласно летописцу Ивана Слободского, составленному в 1716 г.: «Лета 7076. Великий государь царь Иван Васильевич повеле соборную церковь во имя Успения Пречистыя Богородицы поставити внутри города у архиерейского дому, и делали ю два года, а колико зделают, то каждого дня покрывали лубьем и другими орудии, и того ради она церковь крепка на разселины. Нецыи же глаголют: егда совершена бысть она церковь и великий государь вшед видети пространство ея, и будто нечто отторгнуся от свода и пад, повреди государя во главу, и того ради великий государь опечалихся и повеле церковь разобрать. Но чрез же некоторое прошение преклонися на милость, обаче многия годы церковь была не освящена» [ПСРЛ. Т. 37. С. 195, 197, 198]⁴. Согласно этому же ис-

2 Митрополит Макарий был воспитателем Ивана IV, а митрополит Афанасий (до пострига протопоп Андрей) — духовником. Митрополиту Филиппу, в святительство которого грамоту подтвердил Пермский и Вологодский епископ Иоасаф, государь был обязан в меньшей степени, поэтому и позволял себе по отношению к нему такой некомплементарный шаг, как передача участков митрополичьей области в епархию опричной Вологды. Это могло явиться одной из предпосылок открытого столкновения государя со святителем. Заметим, что в храмозданной грамоте собора Спасо-Прилуцкого монастыря, свидетельствующей о его постройке в период с 29 мая 1537 по 1542 г. упоминаются митрополиты Даниил и Макарий, но не отмечены Пермские и Вологодские владыки [Баталов, Яганов, 2023. С. 175, примеч. 3], что позволяет думать о подконтрольности монастыря на тот момент Московской кафедре.

3 О дате списка см.: [ПСРЛ. Т. 28. С. 4].

4 Как писал Н. Суворов, «место, из которого будто бы выпал обломок кирпича или извести, доселе приметно в своде собора» [Суворов, 1863. С. 5].

точнику, 1 октября 1587 г. был «освящен на Вологде у соборной церкви предел Предтеченской Антонием, епископом Вологодским; а соборная церковь еще в то время не освящена» [Там же. С. 195, 197].

Об освящении придела Иоанна Предтечи епископом Вологодским и Великопермским Антонием 1 октября 1587 г. повествуется и в его Житии, составленном, по предположению исследователей, в начале XVII в. и дошедшем в списках XVIII в. [Анишина, 2001. Т. 2. С. 599; Калашников, 2018. С. 95]. Святитель незадолго до смерти, случившейся 26 октября 1587 г., «ходил по вся дни к божественному пению в собор, ко Святей Софии Премудрости Божия и к великому Иоанну Предтечи Усекновения честныя его главы, яже от него самага святителя Антония священа бысть в лето 7096 октовриа в 1 день на Покров Пресвятыя Богородицы. А соборная церковь Софии Премудрости Слова Божия при святители Антонии еще не священа бысть» [Суворов, 1863. С. 173]. Заметна содержательная связь Летописца Ивана Слободского с Житием Антония, при этом в повествовании Жития об освящении Предтеченского придела храм назван Софийским. Содержательную связь обоих повествований можно объяснить тем, что Иван Слободской служил при Вологодском архиерейском доме в начале XVIII в. [Малинина, 2007], и, видимо, пользовался материалами вологодской агиографии.

Мнение о том, что храм не был освящен до 1587 г. и не сразу именовался Софийским задержалось в историографии [Суворов, 1863. С. 5–7; Бочаров, Выголов, 1979. С. 26–27; Папин, 2007; Кукушкин, 2018. С. 58].

И.В. Соколова и Н.М. Камкина, обратив внимание на благословенную грамоту митрополита Иова священноиноку Корнилию от 21 апреля 1588 г., сообщающую, что он «в попы совершен владыкою Макарием Вологодским же к церкви к Софее Премудрости Божии на Вологду ж на посад», доказали, что храм Софии в Вологде действовал уже во времена епископства Макария и имел именно это посвящение [Соколова, Камкина, 2018. С. 129–130]⁵. Верхняя граница святительства Макария относится к 20 декабря 1576 г., когда упоминается его преемник — Вологодский епископ Варлаам [Черкасова, 2012/1. С. 88, 339. № 10; Вкладная книга... С. 39].

В.Ю. Калашников выявил грамоту от 12 августа 1577 г. на двор, проданный «Карпу Гаврилову сыну Софеискому звонарю», дополнительно доказав и посвящение храма Софии уже в это время, и наличие при нем звонницы, свидетельствующей о его литургическом функционировании [Калашников, 2018. С. 92–93]⁶.

Обращалось внимание на связь перевода Двинской земли в Вологодскую епархию в 1570/1571 г. с окончательным переносом архиерейской кафедры из Усть-Выми в Вологду, переселением туда архиерейского штата, вызвавшим

5 Локализация «на посад» некорректна. Храм был внутри города.

6 Также приведен документ от 17 сентября 1590 г., упоминающий диакона Софийского собора Фёдора Михайлова [Калашников, 2018. С. 94–95].

появление архиерейского титула «Вологодский и Великопермский» [Покровский, 1897. С.116], и с заступлением на эту кафедру епископа Макария [Черкасова, 2006. С.208]. Согласно Дополнениям к своду 1497 г. каменный Софийский собор был завершён в 1569/1570 г. почти сразу же после утверждения Макария на Вологодской кафедре. Возможно, передача поморских территорий от Новгородской епархии к Вологодской, состоявшаяся в следующем 1570/1571 г., преследовала одной из целей компенсировать издержки на перевод центра епархии, а также на возведение, украшение и содержание нового вологодского кафедрального каменного храма. Усиление как роли Вологды в рамках кафедры, так и кафедры в системе Русской церкви, обусловило получение Софийским собором статуса главного храма епархии («храм должен был стать главной церковью и утверждать перенос епархиальной резиденции в Вологду») [Соколова, Камкина, 2018. С.131].

Н.А. Казакова полагала, что Дополнения к Своду 1497 г. выступали источником Летописца Слободского, а некоторые повествования последнего носят характер преданий [Казакова, 1978. С.203–204]. Представляется, что Дополнения дают более достоверную информацию по части посвящения и даты окончания храма по причине как более раннего происхождения источника, так и большей логичности в излагаемой информации. Предтеченское посвящение одного из престолов, скорее, указывает на его устройство при Иване IV, отмечавшем именины в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Писцовая книга Вологды 1626–1628 гг. называет два придела при Софийском соборе — Усекновения главы Иоанна Предтечи и Фёдора Стратилата [Писцовые и переписные книги, 2018. Т.3. С.14 и др.], при этом Предтеченский придел упоминается перед Фёдоровским. Второй из них, судя по посвящению, был устроен при царе Фёдоре Ивановиче тоже как патрональный. Труднее допустить устройство Фёдоровского придела при Иване IV, который в таком случае наверняка бы позаботился и о престоле св. Иоанна Лествичника — патрона его старшего сына царевича Ивана (†1581), тем паче, что храм действовал ещё в 1570-е г., т.е. при жизни обоих царевичей. Информация летописца Ивана Слободского и Жития епископа Антония об освящении придела у Вологодского собора могла быть связана с каким-то обустройством храма в 1587 г., в рамках которого мог появиться, скорее, Фёдоровский придел, названный по ошибке Предтеченским.

М.Н. Тихомиров обратил внимание на сходство в именовании новгородского и вологодского архиерейских домов как Софийских [Тихомиров, 1962. С.243]. По мнению А.А. Зимина, «опричная Вологда должна была явиться как бы противовесом земскому Новгороду с его софийским архиепископским домом» [Зимин, 1964. С.295]. Г.Н. Бочаров и В.П. Выголов полагали, что «в более позднем освящении здания во имя Софии отразилось стремление вологодского духовенства утвердить свою независимость по отношению к Новгороду» [Бочаров, Выголов, 1979. С.27]. Г.И. Вздорнов утверждает, что необычное для XVI в. посвящение вологодского кафедрального собора Софии Премудрости Божией «несомненно было произведено с целью нанести ущерб самолюбию

новгородской церкви». В этом же контексте автор объясняет переход поморских участков от Новгородской епархии к Вологодской [Вздорнов, 1978. С.12].

Можно развить эти наблюдения, особенно в свете новейших открытий И.В. Соколовой, Н.М. Камкиной и В.Ю. Калашникова о первоначальном Софийском посвящении вологодского храма и его функционировании в 1570-е гг.

Выше говорилось, что политика Ивана IV во второй половине 1560-х — начале 1570-х гг. была направлена на повышение статуса Вологды в ущерб Новгороду, в том числе и церковного. Вологодский Софийский собор перенимал статус важнейшего храма Новгорода того же посвящения, и вообще авторитетнейшего из всех храмов Русского Севера. Софийское посвящение храма символизировало преемство Вселенского Православия Русью (теперь Московской) от Константинополя и Киева, и если раньше оно связывалось с Новгородом, то теперь и с Вологдой.

Воскресенский храм Вологды, как своим более распространённым посвящением, так и внешним обликом (до середины XVIII в. он был деревянным) [Суворов, 1863. С.2, примеч.], не мог решить этой задачи. Каменный вологодский Софийский собор унаследовал статус старого Воскресенского собора города (не случайно туда были перенесены останки епископа середины XVI в. Киприана, первоначально погребённого в Воскресенском храме) [Суворов, 1863. С.61]. Кроме того, возведение каменного вологодского Софийского собора могло восприниматься как символическое перемещение сакрального топоса из опального Новгорода в опричную Вологду. Аналогичные деяния в древнерусском храмостроительстве известны. Столетием ранее перестройка Успенского собора в Московском Кремле по образцу храма того же посвящения во Владимире символизировала перенос главного престола Русской Церкви в Москву [Баталов, 2002. С.356–359]. Классическим примером моделирования сакрального пространства в ином историко-географическом контексте было имевшее место через 90 лет после строительства вологодского Софийского собора основание Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой. Возведение вологодского Софийского собора с аллюзией на новгородский Софийский собор в очередной раз показывает, что процесс символического перемещения святыни в храмостроительстве Древней Руси носил более систематический характер, чем это казалось ранее.

И новгородский, и вологодский Софийский соборы имели приделы Усекновения главы Иоанна Предтечи, правда, в последнем случае его устройство было продиктовано не столько ориентацией на образец, сколько патрональным характером по отношению к царственному ктитору.

В Вологодском музее хранится пелена «София Премудрость Божия» из одноименного вологодского собора, атрибутированная как новгородская 1550–1560-х гг. По предположению А.В. Силкина, она попала в Вологду либо в ходе конфискации в Новгороде в 1570 г., либо через новгородца, служившего в Вологде [Силкин, 2004. С.8–13]. Если согласиться с такой реконструкцией истории бытования пелены, то её перемещение из новгородского Софийского собора в опричную Вологду аналогично перемещению Васильевских

(а возможно, и Тверских) врат из того же собора в опричную Александрову слободу [Лифшиц, 1995. С.109 и др.; Декоративно-прикладное искусство, 1996. С.297–321. № 76; Новгородские летописи, 1879. С.399–400].

И.В. Соколова и Н.М. Камкина обращали внимание на отсутствие в Софийском соборе Новгорода особого престольного дня, пока архиепископ Геннадий (1484–1504) не установил особое празднование дня Успения. Этот шаг новгородского архиерея — московского ставленника — они рассматривают как попытку «воцерковления по-московски», «желание подчинить не только Новгород Москве, но и символ Новгорода — Софийский собор московскому Успенскому собору». На этом основании они выводят распространение традиции «совершать престольный праздник в русских Софийских храмах в „Успенев день“ ... и на другие строящиеся в честь Софии Премудрости Божией храмы, в том числе и в Вологде». Они также отметили наличие в иконостасе Вологодского собора местных икон: «Софии Премудрости Божией» в честь посвящения храма и Успения Богородицы (в память престольного праздника Софийских храмов). В то же время они обратили внимание на престольные празднования в иных Софийских храмах в иные даты [Соколова, Камкина, 2018. С.131–133; Калашников, 2018. С.97; см. также: Писцовые и переписные книги, 2018. Т.3. С.14–15]. В.Ю. Калашников обратил внимание на то, что в Вологде в XVII в. в мясопустную неделю мог совершаться «обряд Страшного суда», который практиковался «лишь в московском Успенском соборе и новгородской Софии, исполнялся у вологодской Софии по их образцу и, вероятно, в подтверждение высокого статуса этого храма». Также иногда в первой половине XVII в. совершался чин «пещного действия», аналогичный московскому Успенскому и новгородскому Софийскому соборам [Калашников, 2018. С.99,100].

Подобие вологодского Софийского собора московскому Успенскому осознавали в Вологде. В Писцовой книге 1626–1628 гг. сказано: «...у соборные ж церкви (Софии. — Д.Д.) перед прежними дверми киот на дву столпех бес подписи, на тот же образец, что на Москве у соборные церкви Пречистые Богородицы» [Писцовые и переписные книги, 2018. Т.3. С.20].

Н.М. Камкина указала, что надпись на колоколе от 1 июля 1643 г. называет вологодскую «соборную Софии Премудрости Слова Божия и Успения Божия Матери церковь», а также на существовавшую в XVII в. традицию возить из вологодского Софийского собора в августе в престольный праздник в Москву к царю успенскую воду. Это привело ее к справедливому выводу, что Вологодский собор в конце XVI в. «был освящен как собор Софии Премудрости слова Божия и с престольным праздником на день Успения Божией Матери» [Камкина, 2022. С.14–15].

Вологодский собор назван Успенским в статье 1567/1568 г. об его закладке из Летописца Ивана Слободского 1716 г., а также в Вологодской летописи конца XVII — начала XVIII в. под 1686 г. [ПСРЛ. Т.37. С.186]⁷. То есть в церковно-

⁷ О дате летописи см.: [ПСРЛ. Т.37. С.14–15].

бытовом восприятии вологодский храм имел парное посвящение, не только Софийское, но и Успенское. Но если Успенское посвящение указывало на перенос московско-владимирской традиции [Баталов, 2003. С.42–43, 47–48], то Софийское явно вызывало в памяти Новгород. Парное «Софийско-Успенское» восприятие вологодского каменного собора прочнее усиливало новгородские ассоциации и символический перенос сакрального новгородского статуса в Вологду как раз в год карательного Новгородского похода (1569/1570).

Дополнительным поводом актуализации почитания Софии Премудрости Божией было взятие Полоцка русскими войсками в 1563 г. [ПСРЛ. Т.13. С.357–358 и др.], главный храм которого имел Софийское посвящение. Город был в составе Русского государства до 1579 г. [Зимин, 1986. С.56–57]. Однако общий контекст церковной политики Ивана IV в конце 1560-х — начале 1570-х гг., а также архитектурные и литургические особенности главного вологодского храма подсказывают, что его возведением хотели символически перенести именно новгородскую, а не полоцкую святыню.

Возводя вологодский собор по образцу московского Успенского (как по архитектурному облику, так и по богослужебному празднованию) и дав ему именование Софийского, Иван IV навязывал связь авторитетного в восточнохристианском мире посвящения престола (Софии Премудрости Божией) с традицией зодчества царственной Москвы.

Введение опричины диктовало смену концепции общественного устройства и ломку традиций, в силу чего поощрялось не столько благоустройство старых сакральных мест, сколько создание новых. Вместо Московского Кремля резиденциями государя стали двор на Воздвиженке [Тихомиров, 1979. С.226] и Александрова слобода. В этом контексте и выстроили вологодский Софийский собор. В рамках города он заменил главный храм Воскресения Христова, а в рамках государства — новгородский Софийский собор. В то же время строительство новой, а не расширение старой вологодской крепости диктовалось и практическими функциональными соображениями [Кукушкин, 2018. С.52]. Обнаружение перезахоронений вблизи Софийского собора позволило археологам сделать вывод о его строительстве на месте раннего кладбища и приходского комплекса [Папин, 2007].

Смена главного вологодского храма прослеживается по благословенной грамоте от 21 апреля 1588 г., согласно которой инок Корнилий «во дьяконы поставлен... владыкою Иасафом Вологоцким и Великопермским⁸ к церкви к Воскресению Христову в собор на Вологду на посад, а в попы совершен владыкою Макарием Вологоцким же к церкви к Софее Премудрости Божии на Вологду ж на посад. И всего деи он во дьяконых был и священствовал двадесять и три годы» [Русская историческая библиотека, 1915. Т.32. Стб.655]. Соборный клирик

⁸ Титул архиерея с первоначальным упоминанием Вологды, а затем Перми за давностью лет дан не вполне корректно; М.С. Черкасова относит его утверждение ближе к 1568/1569 г. [Черкасова, 2006. С.207].

1

2

3

ил.1 Софийский собор в Великом Новгороде. 1045–1050 [из кн.: *Грбарь И.* История русского искусства. Т.1. Архитектура. М.: Б.г. Вкл. после с.170]

fig.1 Cathedral of St. Sophia in Veliky Novgorod. 1045–1050

ил.2 Успенский собор Московского Кремля. 1475–1479 [из кн.: *Толстая Т.В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. Ил. 2]

fig.2 Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. 1475–1479

ил.3 Софийский собор в Вологде. 1568–1570 [из кн.: *Баниге В.С., Перцев Н.В.* Вологда. М.: Искусство, 1970. С. 65. Ил. 2]

fig.3 Saint Sophia Cathedral in Vologda. 1568–1570

со сменой главного городского храма сменил и место служения, получив при этом более высокий сан.

Обобщенно говорилось о влиянии новгородского зодчества на вологодский собор [Баниге, Перцев, 1970. С.11; Берташ, 2005. Т.9. С.261]. По предположению А.А. Рыбакова, в составе сборной артели, возводившей Софийский собор, «были и новгородские мастера. Возможно, некоторые из них незадолго перед тем участвовали в возведении Успенского собора в Белозерске» [Рыбаков, 1980. С.16–17].

Ровная гладь стен вологодского собора, свободная от фасадного декора и горизонтальных членений (последние применены только в качестве цоколя, в импостах пилястр, в барабанах и в карнизах апсид), нехарактерная для шестистолпных пятиглавых храмов соборного типа [ил.3], напоминает фасад новгородского Софийского собора, также не снабженного горизонтальными тягами, декорациями (за исключением порталов и ниш). Близким мотивом в обоих храмах выступают узкие оконные проемы боковых фасадов, расположенные в два яруса, при котором окна верхнего яруса короче окон нижнего (в московском Успенском соборе они имеют почти равную высоту). Правда, в новгородском соборе видимая часть фасада представляет собой стены паперти, окружающей храм и предающей ему ступенчатую композицию [ил.1], в то время как в вологодском, как и в московском Успенском, — стены собственно четверика.

Если при возведении вологодского Софийского собора от московского Успенского собора [ил.2] была заимствована объемно-пространственная структура шестистолпного пятиглавого храма⁹, то от новгородского Софийского собора — отсутствие фасадной декорации и приемы расположения окон четверика.

Вологодское предание, отраженное в Летописце Ивана Слободского и в местной фольклорной поэзии, объясняет охлаждение Ивана IV к Вологде падением ему на голову кирпича из главного городского храма [ПСРЛ. Т.37. С.195, 197, 198; *Вздорнов*, 1978. С.21]. Реальной же причиной охлаждения Ивана IV к вологодской стройке в начале 1570-х гг. была ее явная связь с опричниной, которую государь формально отменил и предпочел забыть [Кукушкин, 2018. С.63]. В начале 1570-х гг. Иван IV, вероятно, частично снял сомнения в благонадежности Новгорода и поехал туда с казной летом 1572 г., в преддверии похода татар. Как полагает А.С. Усачев, после победы над татарами в 1572 г., ослабившей внешнюю опасность на юге, а также экономического кризиса и мора Вологду перестали обустраивать и рассматривать как резервную столицу. Поморские территории, переданные Иваном IV из Новгородской епархии в Вологодскую в 1570/1571 г., были возвращены обратно в 1584 г. Однако Вологодская кафедра

⁹ На некоторые ранние аналоги вологодскому собору, выстроенные в первой половине XVI в., более близкие, но менее статусные, чем московский Успенский собор, хотя входящие к той же принципиальной схеме, обратил внимание А.Г. Мельник [Мельник, 2000. С.217–218, 221].

своего места среди других кафедр не потеряла [Усачев, 2022. С.194–196; Акты, собранные в библиотеках и архивах, 1836. Т.3. С.170. №123], а ее главный Софийский храм исправно функционировал.

В связи с приостановкой государевых строительных работ в Вологде в 1570-е гг. некоторые занятые на них государевы каменщики могли перейти и на другие государевы стройки. Со второй половины 1580-х гг. каменные работы в Вологде возродились. На это указывает освящение придела в Софийском соборе 1 октября 1587 г., а также сооружение в 1590 г. надвратного храма в Спасо-Прилуцком монастыре, посвященном Фёдору Стратилату, тезоименитому царю Фёдору Ивановичу [Баталов, 1996. С.37, 150–151].

ЛИТЕРАТУРА

- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. Т.3. 518 с.
- Акты феодального землевладения и хозяйства / Подг. А.А. Зимин. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч.2. 663 с.
- Алексеев А.И. и др. Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т.26. С.91–122.
- Анишина А.П. Антоний, еп. Вологодский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т.2. С.599–600.
- Баниге В.С., Перцев Н.В. Вологда. М.: Искусство, 1970. 168 с.
- Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М.: НИИ Российской академии художеств, 1996. 433 с.
- Баталов А.Л. Строительство Московского Успенского собора и самоидентификация Руси: к истории строительного замысла митрополита Филиппа I // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С.353–360.
- Баталов А.Л. О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С.38–50.
- Баталов А.Л., Яганов А.В. Собор Спасо-Прилуцкого монастыря и спорные вопросы его реставрации // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. №1. С.174–175.
- Берташ А., диак. Вологодская и Великоустюжская епархия. Архитектура // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т.9. С.257–265.
- Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М.: Искусство, 1979. 354 с.
- Вздорнов Г.И. Вологда. Л.: Аврора, 1978. 131 с.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подг. Е.Н. Клитина и др. М.: Наука, 1987. 439 с.
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М.: Наука, 1996. 511 с.
- Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964. 535 с.

Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М.: Мысль, 1986. 386 с.

Казакова Н.А. Летописные известия и предания о пребывании Ивана IV в Вологде // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1978. Вып. 10. С.200–206.

Калашиников В.Ю. Некоторые особенности богослужебной практики Софийского Успенского собора в XVII–XIX вв. // Историко-культурное наследие Русского Севера: проблемы сохранения и перспективы развития. Мат-лы научно-практической конференции (г. Вологда, 16–18 октября 2018 г.) С.90–108. URL: <https://volgdamuseum.ru/content?id=2005> (дата обращения: 20.12.2023).

Камкина Н.М. Софийский собор в Вологде: к вопросу о наименовании // Вестник Вологодского гос. университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. №1 (24). С.14–15.

Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.: Тип. Н.Греча, 1821. Т.9. 770 с.

Кукушкин И.П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. 200 с.

Лифшиц Л.И. К вопросу о происхождении и времени создания «Тверских врат» Александровской слободы // Александровская слобода. Материалы науч.-практ. конф. Владимир: Золотые ворота, 1995. С.102–111.

Малинина Н.Н. Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском // Вестник церковной истории. 2007. №2 (6). С.223–234.

Материалы по истории СССР / Сост. Л.Н. Пушкарев. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т.2: Документы по истории XV–XVII вв. 323 с.

Мельник А.Г. О Вологодском Софийском соборе // Материалы науч. чтений памяти П.А. Колесникова. Межвузовский сб. науч. тр. Вологда: Русь, 2000. С.216–224.

Новгородские летописи. СПб.: Археографическая комиссия, 1879. XXIV, 448, 115 с.

Новикова О.Л. Летописец и летописные фрагменты в сборнике середины 1520-х гг. кирилло-белозерского инока Ефимия // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С.143–60.

Папин И.В. Тайны главного здания Вологды // Археология Вологды. История и современность. Вологда: Древности Севера, 2007. С.69–75.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII вв. / Подг. И.В. Пугач, М.С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2018. Т.3. 390 с.

«Повесть о чудесах» Герасима Вологодского / Публ. Ю.С. Васильев, Е.А. Малышева // Вологда. Краевой альманах. Вологда: Русь, 1997. Вып.2. С.604–619.

Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв. Их открытие, состав и приделы. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1897. Ч.1. 602 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т.13. 532 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т.24. 288 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006. Т.26. 432 с.

Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.28. 410 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Знак, 2009. Т.29. 400 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1978. Т.34. 303 с.

Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1982. Т.37. 228 с.

Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды. Л.: Художник РСФСР, 1980. 315 с.

Русская историческая библиотека / Императорская археографическая комиссия. Пг., 1915. Т.32. XXXVI, 896 стб.

Сборник князя Хилкова. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1879. 12, 580, 35 с.

Сборник Русского исторического общества. СПб.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. Т.129. 594 с.

Силкин А.В. София Премудрость Божия с избранными святыми. Пелена из Вологды // Собрание. 2004. №3. С.8–13.

- Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2009. 1102 с.
- Соколова И.В., Камкина Н.М. Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма // Вестник церковной истории. 2018. № 3–4 (51–52). С. 125–134.
- Суворов Н. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: тип. Бахметева, 1863. 191 с.
- Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 583 с.
- Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 383 с.
- Усачев А.С. Вологодская кафедра и Иван IV // Вестник Пермского ун-та. История. 2022. № 2 (57). С. 190–199.
- Черкасова М.С. Источники по истории Вологодско-Пермской епархии в XVI — первой четверти XVII в. // Исследования по истории Средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г. Алексева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 202–213.
- Черкасова М.С. Архивы Вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 575 с. (Черкасова, 2012/1)
- Черкасова М.С. Севернорусские епархии в XII–XVII вв.: административно-судебная и финансовая организация // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М.; СПб.: Нестор-история, 2012. С. 304–332. (Черкасова, 2012/2).

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Строительство вологодского Софийского собора в контексте церковной политики Ивана IV в эпоху опричнины

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давиденко Дмитрий Григорьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, Российская Федерация, 117292; научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6., Москва, Российская Федерация, 125047. dgd975@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Основываясь на наблюдениях предшественников о том, что Софийский собор в Вологде имел это посвящение уже в 1570-е гг., а также учитывая особое внимание Ивана IV к Вологде и опалу Новгорода в эпоху опричнины, высказывается предположение, что вологодский Софийский собор перенял статус важнейшего храма Новгорода того же посвящения. Тем самым показывается, что процесс символического перемещения святыни в Древней Руси носил более регулярный характер, чем это представлялось ранее. Ориентация архитектурного облика и богослужебной практики вологодского Софийского собора на московский Успенский собор формировала ассоциативную связь важного в православном мире Софийского посвящения с традицией московского зодчества. В статье обращается внимание на архитектурное влияние и новгородского Софийского собора на вологодскую Софию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вологда, Москва, Новгород, опричина, Иван IV, Софийский собор, Успенский собор.

TITLE

The construction of the Vologda St.Sophia Cathedral in the context of the Church policy of Ivan IV in the Oprichnina Era

AUTHOR

Davidenko, Dmitry Grigor'evich — Ph.D., researcher, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Dmitry Ulianov St., 19, 117292 Moscow, Russian Federation; researcher, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Sq, 6, 125047, Moscow Russian Federation. dgd975@yandex.ru

ABSTRACT

Based on the observations of predecessors that the St.Sophia Cathedral in Vologda had this dedication already in the 1570s, and also taking into account the special attention of Ivan IV to Vologda and the disgrace of Novgorod in the Oprichnina era, it is suggested that the Vologda St.Sophia Cathedral took over the status of the most important temple in Novgorod of the same dedication. Thus, it is shown that the process of symbolic movement of the shrine in Medieval Russia was more regular than previously imagined. The orientation of the architectural appearance and liturgical practice of the Vologda St.Sophia Cathedral to the Moscow Assumption Cathedral formed an associative connection of the important St.Sophia dedication in the Orthodox world with the tradition of Moscow architecture. The article draws attention to the architectural influence of the St.Sophia Cathedral of Novgorod on the St.Sophia Cathedral of Vologda.

KEYWORDS

Vologda, Moscow, Novgorod, Oprichnina, Ivan IV, St.Sophia Cathedral, Assumption Cathedral.

REFERENCES

- Akty, sobrannyye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskoyu ekspediciyu imperatorskoj akademii nauk (Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the archeographic expedition of the Imperial Academy of Sciences). Saint Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii Publ., 1836, vol. 3. 518 p. (in Russian)
- Alekseev A.I. et al. Iosifov Volokolamsk (Volotsky) Monastery in honor of the Dormition of the Most Holy Theotokos. *Pravoslavnaya enciklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaya enciklopediya" Publ., 2011, vol. 26, pp. 91–122 (in Russian).
- Anishina A.P. Antony, bishop of diocese of Vologda. *Pravoslavnaya enciklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaya enciklopediya" Publ., 2001, vol. 2, pp. 599–600 (in Russian).
- Banige V.S., Pertsev N.V. *Vologda*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 168 p. (in Russian).
- Batalov A.L. *Moskovskoe Kamennoe Zodchestvo konca XVI veka: Problemy Hudozhestvennogo Myshleniya Epohi. (Moscow Stone Architecture of the Late 16th Century: Problems of Artistic Thinking of the Epoch)*. Moscow, NII Rossijskoj Akademii hudozhestv Publ., 1996. 433 p. (in Russian).
- Batalov A.L. The construction of the Moscow Assumption Cathedral and the self-identification of Russia: to the history of the construction plan of Metropolitan Philip I. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiya, Rus', Zapadnaya Evropa: iskusstvo i kul'tura. (Medieval Russian Art.*

- Byzantium, Russia, Western Europe: Art and Culture). Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2002, pp. 353–360 (in Russian).
- Batalov A.L. About the Tradition of Building Dormition Churches in Moscow Russia of the 16th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov'ya: XVI vek. (Medieval Russian Art. Russian art of the Late Middle Ages. 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003, pp. 38–50 (in Russian).
- Batalov A.L., Yaganov A.V. Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery and controversial issues of its restoration. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2023, no.1, pp.174–175 (in Russian).
- Bertash A., deacon. Diocese of Vologda and Veliky Ustyug. Architecture. *Pravoslavnyaya enciklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnyaya enciklopediya" Publ., 2005, vol. 9, pp.257–265 (in Russian).
- Bocharov G.N., Vygolov V.P. *Vologda. Kirillov. Ferapontovo. Belozersk. (Vologda. Kirillov. Ferapontovo. Belozersk)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 354 p. (in Russian).
- Cherkasova M.S. Sources on the history of the Vologda-Perm diocese in the 16th – first quarter of the 17th century. *Issledovaniya po istorii Srednevekovoj Rusi. K 80-letiyu YU. G. Alekseeva (Studies on the history of Medieval Russia. To the 80th anniversary of Y.G. Alekseev)*. Moscow, Saint Petersburg, Alliance-Archeo Publ., 2006, pp.202–213 (in Russian).
- Cherkasova M.S. *Arhivy Vologodskih monastyrej i cerkvej 15–17 vv. Issledovanie i opyt rekonstrukcii (Archives of Vologda monasteries and churches of the 15th–17th centuries. Research and reconstruction experience)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2012. 575 p. (in Russian).
- Cherkasova M.S. Northern Russian dioceses in the 12th–17th centuries: administrative, judicial and financial organization. *Religii mira: istoriya i sovremennost'. 2006–2010. (Religions of the world. History and modernity. 2006–2010)*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2012, pp.304–332 (in Russian).
- Kalashnikov V.Yu. Some features of the liturgical practice of the St.Sophia Assumption Cathedral in the 17th–19th centuries. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Russkogo Severa: problemy sohraneniya i perspektivy razvitiya. Mat-ly nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Vologda, 16–18 oktyabrya 2018 g.). (Historical and cultural heritage of the Russian North: problems of preservation and prospects of development. Materials of the scientific and practical conference) (Vologda, October 16–18, 2018)*, pp.90–108 (in Russian).
- Kamkina N.M. St. Sophia Cathedral in Vologda: on the question of naming. *Vestnik Vologodskogo gos. un-ta. Ser. ist. i filol. nauki. (Bulletin of the Vologda State University. Series of history and philosophy of science)*, 2022, No. 1(24), pp.14–15 (in Russian).
- Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo. (History of the Russian state)*. Saint Petersburg, Tip. N.Grech Publ., 1821, vol.9. 770 p. (in Russian).
- Kazakova N.A. Chronicle news and legends about the stay of Ivan IV in Vologda. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny (Auxiliary historical disciplines)*. Leningrad, Nauka Publ., 1978. Issue 10, pp.200–206 (in Russian).
- Klitina E.N. (ed.). *Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrya. (The contribution book of the Trinity-Sergius Monastery)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 439 p. (in Russian).
- Kochetkov I.A. (ed.-comp.). *Slovar' russkih ikonopiscev 11–17 vv. (Dictionary of Russian icon painters of the 11th–17th centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2009. 1102 p. (in Russian).
- Kukushkin I.P. *Vologodskaya krepost'. (Vologda Fortress)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2018. 200 p. (in Russian).
- Lifshits L.I. On the question of the origin and time of the creation of the "Tver Gate" of the Alexandrovskaya Sloboda. *Aleksandrovskaya sloboda: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Alexandrovskaya Sloboda. Materials of the scientific and practical conference)*. Vladimir, Zoloty vorota Publ., 1995, pp.102–111 (in Russian).
- Malinina N.N. New data on the Vologda chronicler Ivan Slobodsky. *Vestnik cerkovnoj istorii. (Bulletin of Church History)*, 2007, no.2(6), pp.223–234 (in Russian).
- Melnik A.G. About the Vologda St.Sophia Cathedral. *Materialy nauchnyh chtenij pamyati P.A. Kolesnikova. Mezhvuz. sbornik nauchn. trudov (Materials of scientific readings in memory of P.A. Kolesnikov. Interuniversity collection of scientific works)*. Vologda, Rus Publ., 2000, pp.216–224 (in Russian).
- Novgorodskie letopisi (Novgorod Chronicles)*. Saint Petersburg, Arheograficheskaya komissiya Publ., 1879. XXIV, 448, 115 p. (in Russian).
- Novikova O.L. Chronicler and chronicle fragments in the collection of the mid-1520s of the Kirillo-Belozersky monk Efimiy. *Letopisi i hroniki. Novye issledovaniya. 2017–2018. (Annals and chronicles. New researches. 2017–2018)*. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2019, pp.143–160 (in Russian).
- Papin I.V. Secrets of the main building of Vologda. *Arheologiya Vologdy. Istoriya i sovremennost' (Archeology of Vologda. History and modernity)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2007, pp.69–75 (in Russian).
- Pokrovsky I.M. *Russkie eparhii v 16–19 vv. Ih otkrytie, sostav i pridely (Russian dioceses in the 16th–19th centuries. Their opening, composition and chapels)*. Kazan, Tipo-lit. un-ta Publ., 1897. Part 1. 602 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow, Nauka Publ., 1965, vol.13. 532 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, vol.24. 288 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi Publ., 2006, vol.26. 432 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow-Leningrad, Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1963, vol.28. 410 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow, Znak Publ., 2009, vol.29. 400 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Moscow: Nauka Publ., 1978, vol.34. 303 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkih letopisei (The Complete collection of Russian chronicles)*. Leningrad, Nauka Publ., 1982, vol.37. 228 p. (in Russian).
- Pugach I.V., Cherkasova M.S. (ed.). *Piscovyje i perepisnye knigi Vologdy 17 – nachala 18 vv. (Scribal and census books of Vologda of the 17th – beginning of the 18th centuries)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2018, vol.3. 390 p. (in Russian).
- Pushkarev L.N. (comp.) *Materialy po istorii SSSR. (Materials on the history of the USSR)*. Moscow, Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1955, vol.2. Dokumenty po istorii 15–17 vv. (Documents on the history of the 15th–17th centuries). 323 p. (in Russian).
- Russkaya istoricheskaya biblioteka (Russian Historical Library)*. Petrograd, 1915, vol.32. XXXVI, 896 col. (in Russian).
- Rybakov A.A. *Hudozhestvennyye pamyatniki Vologdy (Artistic monuments of Vologda)*. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1980. 315 p. (in Russian).
- Sbornik knyazy Hil'kova (Collection of Prince Khilkov)*. Saint Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh Publ., 1879. 12, 580, 35 p. (in Russian).
- Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Russian Historical Society)*. Saint Petersburg, T-vo "Pechatnaya S.P. Yakovleva" Publ., 1910, vol.129. 594 p. (in Russian).
- Silkin A.V. Sophia Wisdom of God with the chosen saints. Shroud from Vologda. *Sobranie (Collection)*, 2004, No. 3, pp.8–13 (in Russian).
- Sokolova I.V., Kamkina N.M. Vologda St.Sophia Cathedral: on the question of the consecration of the temple. *Vestnik cerkovnoj istorii (Bulletin of Church History)*, 2018, № 3–4(51–52), pp.125–134 (in Russian).

- Sterligova I.A. (ed.). *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Hudozhestvennyj metall 11–15 vv. (Decorative and applied art of Veliky Novgorod. Artistic metal of the 11th–15th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 511 p. (in Russian).
- Suvorov N. *Opisanie Vologodskogo kafedral'nogo Sofijskogo sobora. (Description of the Vologda St. Sophia Cathedral)*. Moscow, Tip. Bakhmeteva Publ., 1863. 191 p. (in Russian).
- Tikhomirov M.N. *Rossiya v 16 stoletii (Russia in the 16th century)*. Moscow, Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1962. 583 p. (in Russian).
- Tikhomirov M.N. *Russkoe letopisanie (Russian Chronicle)*. Moscow, Nauka Publ, 1979. 383 p. (in Russian).
- Usachev A.S. Vologda diocese and Ivan IV. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija (Bulletin of the Perm University. History)*, 2022, no.2 (57), pp.190–199 (in Russian).
- Vasiliev Yu. S., Malysheva E.A. (ed.). "Povest' o chudesah" Gerasima Vologodskogo. *Vologda. Kraev. al'manah (Vologda. Local History Almanac)*. Vologda, Rus Publ., 1997, vol. 2, pp.604–619 (in Russian).
- Vzdornov G.I. *Vologda*. Leningrad, Aurora Publ., 1978. 131 p. (in Russian).
- Zimin A.A. (ed.) *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyajstva. (Acts of feudal land ownership and economy)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1956. Part 2. 663 p. (in Russian).
- Zimin A.A. *Oprichnina Ivana Groznogo (Oprichnina of Ivan IV)*. Moscow, Mysl Publ., 1964. 535 p. (in Russian).
- Zimin A.A. *V kanun groznyh potryasenij. Predposylki pervoj krest'yanskoj vojny v Rossii. (On the eve of terrible shocks. Prerequisites of the first peasant war in Russia)*. Moscow, Mysl Publ., 1986. 386 p. (in Russian).

О.Е. Полушкина

Протоевангельский цикл в стенописи Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве: особенности иконографии в контексте последних реставрационных открытий

© 2023

УДК 27-526.62(470.24-25)
ББК 85.14(2)
П53

Поступила в редакцию 05.11.2023

Протоевангельский цикл, представляющий историю рождения и жизни Богородицы, сформировался в византийском искусстве и был чрезвычайно востребован на Руси. Одним из первых сохранившихся примеров являются фрески дьяконника киевского Софийского собора (40-е гг. XI в.). Динамично распространяясь и эволюционируя в домонгольский период, впоследствии цикл *Жития Богородицы* укрепился как один из доминирующих в монументальной живописи русского Средневековья, получив во многом литургико-символическое звучание. Основной расцвет мариологическая тема получила в конце XV — первой половине XVII в. на фоне общего интереса к иллюстративной повествовательности и агиографическому жанру в целом, как образцу святой жизни. Развитие происходило под влиянием укрепившейся идеи особого покровительства Царицы Небесной Русской земле, а также строительства и украшения храмов и монастырей богородичного посвящения, для которых активно заказывались дарственные иконы. Все это привело к поиску и созданию новых иконографических формул, основной целью которых было воспевание Богоматери [Тема освещалась: Брюсова, 1984. С. 11; Евсеева, 1994. С. 69; Громова, 2005. С. 218–220; Квливидзе, 2009. С. 205–206; Шалина, 2017. С. 19–20; Захарова, 2019. С. 365]. Особую позицию в памятниках этого круга занимает Смоленский собор Новодевичьего монастыря в Москве, как наиболее масштабный ансамбль рубежа XVI–XVII в., основная система росписей которого, заметно выделяясь оригинальностью своего состава, по сути, является гимном в красках, прославляющим Богоматерь.